

«ЕВРАЗИЙСТВО» - НОВЫЙ АСПЕКТ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ МОНГОЛИИ

*Л. Г. Скородумова**

Большая часть монгольской интеллигенции придерживается мнения, что под воздействием ряда факторов, прежде всего географического, на протяжении многовековой истории существования монгольского этноса на территории Центральноазиатского плато сформировался уникальный тип культуры, синтезировавшей в себе в одинаковой степени, как особенности восточной, так и европейской традиции. Эта культура в этническом самосознании идентифицируется, как «евразийская». В последнее время в официальной монгольской печати часто можно встретить высказывания такого рода, звучат они и на самом высоком уровне.

Исследования последних лет подтверждают, что здесь исконно обитали этносы - носители разных культурных традиций со специфическими картинами мира. При этом, «...на этно- и культурогенез народов Южной Сибири, Центральной и Восточной Азии, как пишет Т.Д.Скрынникова, оказала влияние существовавшая там ранее индоиранская общность, а также отдельные древнеиранские и индоарийские этнокультурные комплексы»ⁱ. Монгольские степи издревле служили своеобразным мостом из Европы в Азию, здесь проходил Великий шелковый путь. Открытый по своему характеру и мобильный мир кочевников всегда зависел от внешней среды. Социальные институты, государственность, «исторический вектор» также менялись под влиянием внешнего окружения. Собственная традиция формировалась и развивалась за счет лучших образцов культуры и литературы сопредельных стран, чаще всего Китая и России. Переводная литератураⁱⁱ быстро адаптировалась на национальной почве и оказывала решающее влияние на дальнейшее развитие национальной духовной культуры.

* Доктор филологических наук

Исторически сложившийся социо-культурный фактор в условиях интенсивного насаждения общественному сознанию шкалы западных ценностей в переходный период 90-х годов обнаруживает, с одной стороны, процессы дальнейшей европеизации монгольской культуры, проявление новых стереотипов сознания и, с другой стороны, объясняет многие явления в современной политической, общественной жизни, искусстве и литературе. Можно сказать, что современная духовная культура Монголии отражает продолжающийся процесс роста национального самосознания, а, с другой стороны, наблюдается активное стремление к интеграции с мировым сообществом, при условии сохранения национальной идентичности.

Европеизации Монголии в XX веке способствовали тесные связи с бывшим Советским Союзом - несколько поколений современных монголов воспитывались на лучших образцах русской классики. Особое развитие, опять же, благодаря России, получили европейский театр, реалистическая живопись, другие искусства. Можно сказать, что творческая интеллигенция Монголии продолжает оставаться в одном духовном и культурном пространстве с Россией. Русский язык, хотя и значительно потеснен английским, преподается как основной иностранный язык в монгольских школах; на базе русского изучают другие иностранные языки в вузах, так как на 70% вузы обеспечены учебниками, изданными в Советском Союзе. По-прежнему остается высоким интерес к получению образования в России. За послевоенные десятилетия в Монголии накоплен значительный научный потенциалⁱⁱⁱ.

Острота проблемы национальной и политической культуры Монголии на современном этапе вырастает на фоне диалога цивилизаций Востока и Запада в самых разных областях общественной жизни страны. Новая власть взяла курс на строительство гражданского общества, позаимствовав эту модель из опыта западных демократий. Главные лозунги сегодня - парламентаризм и саморазвитие личности, приоритет индивидуального - вступают в противоречие с ориентальным способом мышления, включающим в себя набор императивов и правил, направленных на совершенствование государственного регулирования (мир, порядок, ритуал, иерархия), а не саморегулирования^{iv}. Итак, можно предположить, что противопоставление человека и общества, столкновение корпоративных интересов оказывают свое негативное влияние и на современную внутривнутриполитическую ситуацию, тормозят развитие государственности по типу парламентской республики. Быть может, по этой причине и выступления в

пользу введения президентской модели правления неслучайны. В сознании социума сложилась доминанта европоцентризма в оценке многих явлений современной общественной жизни. Вполне вероятно, что на фоне глобальной вестернизации (активное распространение массовой культуры, интернет, беспрепятственное проникновение западных христианских сект*, чья деятельность рассчитана, прежде всего, на молодежь до 30 лет**) переориентация духовных ценностей в пользу Запада будет происходить еще более интенсивно.

Однако, в целом социо-культурный уровень не столь подвержен кардинальным реформам. Эта сфера более инертна в своем развитии по сравнению, например, с торговлей и экономикой.

После 1990 г. в Монголии не только была заново создана законодательная база***, но и изменилась сама концепция и государственная политика в области развития национальной культуры, признанной в числе основополагающих гарантий сохранения государственного суверенитета и национальной безопасности Монголии. Со стороны правительства декларируется поддержка всех значимых акций, касающихся культурного наследия. Политические реалии часто подкрепляются национальными символами. Например, атрибуты власти Чингисхана после 1990 года приобрели знаковый характер, как своего рода идейная основа современной централизованной системы власти, национальный символ государственности. К числу традиционных исторических ценностей монголов относится и хозяйственный уклад кочевого типа. Некоторые государственные деятели выдвигают в качестве стержня национальной модели развития Монголии кочевой уклад хозяйствования. Именно так формулируется концепция национального развития страны, закрепленная в программных документах.

* По данным СМИ в Монголии сегодня действует 20 христианских приходов, в том числе 17 - протестантского толка, один православный, один католический и один - церковь мормонов.

** составляет больше половины населения Монголии.

*** В 1995 году приняты Закон о культуре, Государственная политика в области культуры, созданы Фонд защиты памятников и Центр культурного наследия при Министерстве просвещения.

*В этот комплекс входят три удаленных друг от друга по времени памятника: рунические письмена орхонских тюрков, развалины древней столицы монголов Каракорума и памятник буддийской культуры XVI века монастырь Эрдэнэ-дзу. С 1996 года осуществляется проект «Эрдэнэ зуу» (1996-2000 гг). В настоящее время здесь помимо музея действует буддийский приход. Монахи оспаривают перед государством право на владение сокровищами Эрдэнэ-дзу (более 1200 предметов буддийского искусства).

В последнее время в прессе обсуждается проблема развития культурологии, необходимости введения этого предмета в средней школе, с целью воспитания основ особого ориентального стиля жизни. Назначение культурологии - не только объяснение исторических процессов развития национальной культуры, но прогнозирование аутентичной модели с учетом традиций, особенностей монгольского менталитета, то есть создания своего рода «генетического кода» нации.

Целенаправленность государственной политики в области историко-культурного наследия обусловлена сознанием того, что монголы - единственный народ в мире, сохранивший культуру кочевников. Это - их уникальный вклад в мировую цивилизацию. Дошедшие до нас бесценные памятники искусства привлекают внимание Запада. Наследие становится одним из важных аспектов внешнеполитической деятельности монгольского правительства в последние годы. В сохранении и изучении памятников старины широко используется двустороннее и многостороннее сотрудничество с другими странами и международными организациями. Ощутимая финансовая помощь в этом направлении поступает от правительств Японии, Китая, Турции, Германии, ЮНЕСКО, Фонда Сороса, ДАНИДы. Подписан ряд двусторонних соглашений. Вся работа в этом направлении осуществляется и финансируется через конкретные проекты. В частности, таким крупномасштабным проектом стала японско-монгольская экспедиция «Гурван гол» в начале 1990-х годов, занимавшаяся поисками могилы Чингисхана и захоронений чингизидов. Многие годы ставится вопрос о включении природно-культурного комплекса долины Орхона*¹ в реестр мирового культурного наследия ЮНЕСКО, но окончательное решение до сих пор не принято. Помимо этого с японским правительством подписана программа по восстановлению Каракорума. К раскопкам древней столицы Монголии проявила интерес и Германия, подписано специальное соглашение о совместных работах в районе Каракорума. Министерством просвещения Монголии совместно с Агентством международного сотрудничества Турции с 1997 г. начато осуществление проекта «Охрана, изучение и реставрация некоторых памятников тюркского периода в Монголии».

**В этот комплекс входят три удаленных друг от друга по времени памятника: рунические письмены орхонских тюрков, развалины древней столицы монголов Каракорума и памятник буддийской культуры XVI века монастырь Эрдэнэ-дзу. С 1996 года осуществляется проект «Эрдэнэ зуу» (1996-2000 гг.). В настоящее время здесь помимо музея действует буддийский приход. Монахи оспаривают перед государством право на владение сокровищами Эрдэнэ-дзу (более 1200 предметов буддийского искусства).*

Приверженцы национальной идеи противопоставляют ее прозападной ориентации, сторонники которой не склонны делать ставку на развитии кочевой культуры, полагая, что это не поможет Монголии преодолеть отсталость. Патриотически настроенные круги считают, что место Монголии - на Востоке, ориентальный тип сознания роднит монголов с Азией, а не с Европой. По их мнению, насильственное разрушение национального менталитета с ломкой складывавшегося веками кочевого уклада за 70 лет привели к нивелированию моральных ценностей и угрозе ассимиляции монголов более сильным соседом. Поэтому главной задачей идеологической работы, считают сторонники этой концепции, в переломный период должно быть поднятие национального духа народа и сохранение этнической идентичности монголов. Декларацией именно этой задачи можно объяснить рост тенденции на возрождение «единоприродного» мифологического мироощущения. На лицо попытки сакрализации государственной власти путем использования древних символических атрибутов и культов, в том числе и буддийских. В процессе роста национального самосознания постепенно происходит перенос акцента на символическое понимание традиции.

Национальное начало в самосознании народа связывается с возвратом и реабилитацией образа Чингисхана, незыблемым сохранением духовных ценностей средневековья, стереотипов и институтов прошлого. Сказать точнее, образ Чингисхана используется в качестве консолидирующего фактора в обществе и для утверждения национальной идеи. Существует убеждение, особенно в некоторых кругах, что общенациональные решения должны быть связаны с «формулой Чингисхана», консолидацией всех сил на основе централизованного монгольского государства. При этом, делается ставка на консервацию традиций, возрождаются древние мифы и языческие обряды. Например, ежегодный обряд жертвоприношения духам горы Бурхан халдун, которой поклонялся Чингисхана, проходит с непременным участием президента страны.

Таким образом, сегодня чувство национального самосознания, патриотизм для монголов ассоциируется с сильной централизованной властью эпохи чингизидов, освященной буддизмом. Духовные лидеры страны делают ставку на буддизм, хотя буддийская конфессия еще слаба в финансовом и материальном отношении, не владеет своей собственностью, если не считать некоторых налоговых льгот, предоставляемых правительством. При этом духовенство оказывает определенное влияние на политические события в стране. Буддизм в целом необходимо рассматривать и как серьезный

объединительный фактор, способствующий консолидации нации. Для политиков буддизм – зеркало и щит национальной идеи. Он может стать фундаментом создания иммунитета монгольской культуры перед угрозой нивелирования, стирания национальных особенностей в условиях рынка и усиления влияния индустриально-развитых стран, западной цивилизации. Национальная идея в чистом виде выражена не только и не столько буддизмом. Это в большей степени природные верованиями, язычество, шаманизм, или тенгрианство. Широкое распространение получили оккультизм, мистика и эзотерика, имеющие лишь отдаленное отношение к буддизму.

В 90-е годы в монгольской культуре получила распространение традиционалистская линия преемственности, нашедшая свое выражение в различного рода идеологических и культурных концепциях «азиатизма», проповеди национальной исключительности, консервации религиозных догм. В последние годы на волне роста национального самосознания в Монголии стали появляться выступления, окрашенные националистическими настроениями. На фоне широкого спектра идеологических и политических пристрастий в монгольском обществе заметны высказывания в духе панмонголизма, особенно среди приверженцев крайних взглядов. Часть авторов сознательно обращается к истории, переходному периоду 20-х годов, когда Монголия стояла перед выбором модели развития. Так, например, сегодня вновь стала популярной личность Ц.Жамцарано (1881-1940), видного политического и общественного деятеля, ученого, который впервые выдвинул идею создания панмонголистского государства.^у По данным монгольских СМИ, в настоящее время во всем мире около 10 миллионов монголов, причем большая часть проживает в КНР (6,8 миллионов), на территории РФ проживает 9,7% монголов мира. В 1980-е годы увеличилась эмиграция монголов из Внутренней Монголии в США, Германию, Канаду, Австралию, Японию. В 1963 году состоялся первый Сейм монгольской эмиграции на Тайване (здесь проводятся ежегодные форумы монголов мира), там же создан Центр монголо-тибетской культуры, который проводит активную просветительную и культурную работу, в том числе помогает развитию тибетологии. В конце 1993 года монголы на Тайване образовали «Общество монгольской культуры» со своей газетой «Монгол толбо» (монгольское пятно).

Возможно, под влиянием соответствующей литературы, получившей широкое распространение в России, в Монголии начали появляться футурологические теории новейшего времени, авторы которых пытаются найти альтернативу научному

мировоззрению, техногенной западной цивилизации, противопоставляя ей эзотерику Востока, пантеистские взгляды. Их сторонники отдают приоритет национальной специфике, традиционному знанию, провозглашают необходимость гармонии человека и природы. В 1995-1997 гг. вышли две, сразу ставшие популярными книги: Д.Бямбасурэн «Орчлонгийн хурд» («Колесо вселенной») и Ч.Эрдэнэ «Алтан гурвалжин» («Золотой треугольник»). Авторы излагают «новую» концепцию мировосприятия, основанную на европейских учениях и традиционной мировоззренческой философской дуалистической системе арга билиг (инь ян), в сущности, предпринимая попытку сформулировать своего рода теоретическое обоснование «третьего пути» развития Монголии. Иные авторы выдвигают концепцию «Срединного пути», отталкиваясь, наоборот, от постулатов буддийского учения^{vi}. Встречается и такая формула: «монгольская культура с восточной спецификой». Некоторые публицисты склонны рассматривать Монголию «в контексте европейской культуры», что позволяет, как считают они, «отождествлять борьбу групповых интересов с борьбой идеалов», а это важно для понимания электората.

Необходимость сочетания оседлого и кочевого образа жизни, синтеза западной и восточной традиций в последние несколько лет подчеркивается и в высказываниях руководителей страны, эта тема акцентируется в выступлениях президента Монголии Н.Багабанди.

Многие представители духовной элиты считают, что они в одинаковой мере принадлежат к восточной традиции, также как и к европейской. Национальное самосознание на современном этапе смещается в сторону тенденции технократического общества. Оседлый (городской) тип культуры признается здесь, как более прогрессивный. Хотя трудно отрицать, что в данных природно-климатических условиях более органичным типом хозяйства следует считать традиционное кочевое пастбищное животноводство. Все чаще звучат высказывания об общечеловеческом характере культурных ценностей - подчеркивается общность древних памятников Европы и Монголии (начиная с эпохи палеолита). В трудах монгольских ученых используется научный аппарат, принятый в России и Европе, наблюдается обилие цитат из произведений российских авторов и вышедших в России трудов западных философов.

Искусство, созданное за прошедшие 70 лет, составляет главный духовный багаж культуры монголов XX века. Российская школа классического реалистического искусства

(музыкальное творчество, литература, живопись, театр) успешно прижилась в Монголии и продолжает развиваться, прежде всего, усилиями элиты, получившей образование в России. На базе этой школы уже готовят молодую смену Государственный театр культуры и искусства, несколько частных вузов и колледжей.

В последнее время можно заметить и некоторые новые тенденции в развитии художественной культуры Монголии, связанные, прежде всего, с форсированным процессом приватизации в отрасли, коммерциализацией и отчуждением культуры от государства. Модное направление в искусстве сегодня – формализм. Метафоризм сознания, ассоциативность мышления, присущие Востоку, сочетаются с европейским рационализмом и психологизмом, например, в современной художественной прозе. Классическая реалистическая традиция в современном монгольском искусстве противопоставляется формалистическим течениям постмодернистского толка, наблюдается тенденция отхода от стереотипов прошлого. Это можно объяснить усилением прозападной ориентации с одной стороны и «возвращением» в искусство метафорического сознания, ассоциативной образности, исконно присущих восточному менталитету с другой. Возможно, из синтеза этих двух традиций возникнет некий новый сплав художественного творчества.

Как представляется, сегодня жизненность европейско-азиатской модели монгольской культуры обусловлена ее практической целесообразностью, прежде всего, в контексте открытости многовекторной внешней политики страны, явно выраженной ориентации на развитие и укрепление отношений с США и странами Запада и одновременно стремлением поддерживать «комплексное партнерство» с Японией, не забывая при этом, по возможности, активнее участвовать во всех интеграционных процессах АТР.

Перемены, происходящие в духовной жизни монгольского общества необходимо учитывать при разработке стратегии и тактики перспективного развития российско-монгольских отношений и сотрудничества в различных областях, при очевидной типологической общности российской и монгольской культур. В данном случае уместно было бы процитировать высказывание известного синолога Г.Д.Сухарчука: «Россия является ядром великого суперэтнуса, занимающего огромное евразийское пространство по обе стороны от Уральского хребта, от границ Польши и Германии на западе до берегов Тихого океана и Китая на востоке, от заполярья на севере до Афганистана на юге. По своим территориальным измерениям и геополитическому расположению она

представляет собой как бы целый громадный континент, составляющий особую ойкумену, не принадлежа ни Западу, ни Востоку, но одновременно принадлежа и Западу и Востоку, являя собой своеобразную евразийскую цивилизацию»^{vii}. Такая оценка может быть отнесена и к Монголии, ибо она в такой же степени принадлежит к евразийскому пространству и в такой же степени ее культура обладает типологическими чертами синтеза, свойственными этому пространству.

Суммируя сказанное, можно сделать следующие выводы:

Концептуальный подход власти к культуре в современных условиях исходит из трех основополагающих принципов: 1. Кочевая культура в ее классическом понимании - это уникальный вклад монголов в мировую цивилизацию, гарантия сохранения государственного суверенитета и национальной самобытности. 2. Возрождение буддийской культуры и новая волна распространения «желтой» веры необходимы, как опора традиционализма в политике внутри страны и за ее пределами. 3. Реабилитация культа Чингисхана - символа единой централизованной власти, с целью консолидации общества и укрепления государственности.

На перекрестке оседлой и кочевой цивилизаций культурное взаимодействие продолжает оказывать решающее влияние на все области духовной жизни монгольского общества, прозападная социально-культурная элита стремится к созданию новых духовных ценностей. Можно полагать, что при этом эклектическое сочетание западного рационализма и восточного прагматизма приводит к адаптации и самоутверждению на монгольской почве модернистской эстетики, создавая своеобразный щит против идеологической и культурной экспансии.

Противоречивые тенденции в политической жизни приводят к лавированию власти между западным типом демократического устройства общества и необходимостью установления централизованного правления, больше отвечающего восточному менталитету. В процессе развития монгольской экономики разрабатывается такая модель хозяйствования, которая бы сочетала в себе оседлый и кочевой образы жизни.

В социальной сфере происходит переориентация ценностей, становится приоритетной, например, западная модель образования, но и большое значение по-прежнему придается этнопедагогике.

Классическая реалистическая традиция в современном монгольском искусстве противопоставляется формалистическим течениям постмодернистского толка, наблюдается тенденция отхода от стереотипов прошлого. Это можно объяснить усилением прозападной ориентации с одной стороны и «возвращением» в искусство метафорического сознания, ассоциативной образности, исконно присущих восточному менталитету с другой. Возможно, из синтеза этих двух традиций возникнет некий новый сплав художественного творчества. В искусстве, особенно в творчестве молодых, усиливается влияние массовой культуры Запада.

Не прерывается связь Монголии с российской культурой. Русский язык, как и прежде, воспринимается как ценнейший источник получения информации о западной культуре и вообще как «окно в Европу». На уровне обывденного сознания сильны «ностальгические настроения» по тем временам, когда связи между нашими народами пронизывали все сферы человеческой жизни.

ⁱ Т.Д. Скрынникова. *Божества и исполнители обрядов у монголоязычных народов*. – «Сибирь: Этносы и культуры (Традиционная культура бурят)», вып. 3. Москва-Улан-Удэ. 1998. цит. по рукописи.

ⁱⁱ И сегодня традиция перевода играет важную роль. Например, около 70% информации СМН дается в переводе с русского языка.

ⁱⁱⁱ В настоящее время насчитывается около 5 тысяч научных работников (2 тысячи с учеными званиями). Около 40% из них работают в системе Академии наук, более 30% - в вузах. В Основные направления социально-экономического развития страны отдельной строкой вносятся затраты на внедрение достижений науки и технологии в производство, при этом особое внимание уделяется инвестиционной политике в данной области, активному использованию внешней среды. По мнению ряда ученых и политиков, землю следует передать в аренду иностранным инвесторам, имея в виду постепенное создание в будущем открытых экономических зон.

^{iv} Менталитет россиянина: синтез восточного и западного начал в условиях перехода к рынку. Сб. «Россия и страны Азии: поиск путей обновления». М., 1995, с. 35.

^v Ц.Жамцарано - бурят, выходец из России, представитель Коминтерна, один из создателей Народной партии Монголии, принимал активное участие в разработке первой Конституции страны, считал, что на территории Монголии необходимо создать Федеративное государство Центральной Азии, которое объединило бы монголов Внутренней Монголии, Бурят-Монголии, Танну-Тувы. Как было записано в первой программе партии, «Монгольская народная партия стремится в перспективе к объединению всех монгольских народов в единое государство». По мысли Ц.Жамцарано, Федерация Центральной Азии должна была стать нейтральным государством, по типу Швейцарии. Бытовало мнение, что в Монголии с огромной территорией и малочисленным населением невозможно построить и развивать процветающее государство, поэтому сюда необходимо переселить из других стран монгольские народы, дабы увеличить население хотя бы в два раза, - прежде всего из Бурятии, Внутренней Монголии, Калмыкии. Тогда идеи Ц.Жамцарано не были восприняты, на УІІ съезде МНРП в 1928 году подвергли резкой критике его идею панмонголизма. С другой стороны, милитаристские круги Японии, выступая против советско-монгольских отношений, считали, что под эгидой Японии может быть создана Великая панasiatская держава, куда бы вошли земли от Тибета до Байкала и от Синьцзяна до Хингана.

^{vi} Г.Лувсанцэрэн. *Тов узэл. Товшин бодлого* (Учение центра и сбалансированная политика). Улан-Батор, 1994.

^{vii} Г.Д.Сухарчук. *Синтез культур или новая Вавилонская башня?* – сб. «Китайская философия и современная цивилизация». М., 1997, с. 170

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Сборники статей

1. Проблемы традиционной культуры народов байкальского региона. Материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 1999
2. Внешняя политика Монголии в 90-е годы, Улан-Батор, 1996.
3. Отношения Монголии с великими державами, Улан-Батор, 1995 .
4. Монголия XX века, Улан-Батор, 1997

Монографии:

5. Д.Баярхуу. Монгол улсын гадаад бодлого, олон улсын харилцааны туухэн зарим асуудал (Некоторые исторические проблемы внешней политики Монголии и международных отношений), Улан-Батор, 1996
6. Д.Бямбасурэн. Орчлонгийн хурд (Колесо вселенной). Улан-Батор, 1994
7. Д.Дашпурэв Основные этапы модернизации монгольского общества, УБ, 1995
8. Г.Лувсанцэрэн. Тов узэл, товшин бодлого (Учение о середине и уравновешенная политика), Улан-Батор, 1994
9. Б.Лхамсурэн. Монголын гадаад орчин. Торийн тусгаар тогтнол (Внешняя среда и независимость Монголии). Улан-Батор, 1995
10. Монголын торийн байгуулал, улс торийн сэтгэлгээний хөгжил (Государственный строй Монголии и развитие политической мысли) т.1-2, Улан-Батор, 1995
11. Орос дахь монгол угсааны улсууд. (Монгольские народы в России), Улан-Батор, 1995
12. Хятад дахь монголчууд (Монголы в Китае), Улан-Батор, 1995
13. Н.Хавх. Нийгмийн гун ухаан (Общественная мысль). Улан-Батор, 1996
14. Ч.Эрдэнэ. Алтан гурвалжин. (золотой треугольник). Улан-Батор, 1997

Газетные публикации:

15. Азийн Монгол Азидаа алдаршъя гэвэл... (Если мы хотим, чтобы Азиатская Монголия прославилась в Азии... - «Засгийн газрын мэдээ», 12.04.1996 Улан-Батор
16. Азийн ардчилал шашин хоёр (Азиатская демократия и религия) перевод статьи Далай ламы из журнала «Встреча демократических лидеров стран АТР».
17. Академия Чингис хана «Хох толбо», № 46 (декабрь) 1997
18. Ш.Баясгалан. Необуддизмын номлол (Концепция необуддизма) – «Улаанбаатар», 26-27.03.1996
19. Б.Буяндалай. Дэлхий дээрх 10 сая монголчуудын хувь заяг хэрхэн яах бол...? (Как сложится судьба 10 млн. монголов мира?) – «Хох толбо», 25.12.1996
20. Ван имин, Жан Фанлунь. Монгол Ази руугаа эргэж байна. (Монголия поворачивается к Азии) Перевод с кит. – «Засгийн газрын мэдээ», 30.04.1995
21. Я.Ганбаатар, Харьд буй монголчууд. (Монголы за рубежом) «Ил товчоо», № 8 (11-20.03.) 1996.
22. Г.Гэндэндарам. Нармай Монголын узэл мандтугай! (Да здравствует панмонголизм!) «Ил товчоо», 25-31.01.1998
23. Г.Гэндэндарам. Ундсэрхэх узэл мандтугай! (Да здравствует национализм!) «Ил товчоо», 17-23.03.1998
24. Лха.Дарьсурэн. Зовлолтийн буриадуудыг хэн хоноов? (Кто уничтожил советских бурятов?) «Унэн», № 26 (14.04.1995)
25. Х.Дашзэвэг. Угсаа нэгтний «синдром» («синдром» соплеменников) «Засгийн газрын мэдээ», 20.12.1995
26. Из выступления президента Н.Багабанди на конференции Отношения между государством и церковью «Оноодор», 21.05.1998
27. Монгол дахь буддын шашин мохох уу, хөгжих уу? (Упадок или развитие буддизма в Монголии?) «Оноодор», 2.04.1998
28. Монголын хот, ходоод шарын шашны 160 хурал, сум ажиллаж байна. (В городах и селах Монголии действует 160 буддийских храмов. «Оноодор», 15.01.1997
29. Монголын хөгжлийг дэмжих сан – нийгэмлэгийн уриалга (Фонд поддержки развития Монголии – воззвание общества монголов мира) «Улан-Батор», 4.04.1993
30. Монголчууд минь ухаарцгаа! (Монголы, поймите!) 1996, № 24

-
31. Д.Мэндбаяр. Шашины номын уйл зов байгаасай. (Пусть будет правильным обряд) «Ил товчоо», № 35 (22-30.11.), 1996
 32. Список приходов, зарегистрированных в министерстве юстиции Монголии в 1998 г.
 33. Ц.Сумьяа. Буддизмыг боловсролд ойртуулах нэгэн зам. (Путь приближения буддизма к образованию). «Ил товчоо», № 35 (22-30.11), 1996
 34. Д.Уламбаяр. Жамсарангийн Цэвээн - Тов Азийн Холбоот улсыг мороодогч (Цэвээн Жамсарано мечтал о Федерации Центральной Азии) – газ. Хумуус. Улан-Батор, № 9,10, 1995